

ФУНКЦИИ ВСТАВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ПУБЛИЦИСТИКЕ

И.А. Гончар

Лингвистический анализ произведений В. Пескова дает интересный материал по употреблению вставных конструкций в прозаических текстах. Целью данной статьи является наблюдение над особенностями функционирования названных конструкций в экологической публицистике В. Пескова.

Уже давно было обращено внимание языковедов на разнообразные препятствия, задержки, перерывы на пути гладкого течения речи -- в первую очередь, конечно, на вводные и вставные конструкции. Однако если статус вводных конструкций в синтаксисе современного русского языка вполне определен и описан, то вставные конструкции вызывают некоторые вопросы.

В Грамматике русского языка 1954 года издания находим главу "Вставные предложения, слова и сочетания слов"¹. В ней указывается на широкое распространение приема вставки в предложение разных добавочных сообщений, попутных замечаний и т.п. Дается определение вставных предложений; указываются способы включения в основное предложение; рассматриваются возможности их синтаксического выражения и смысловые функции. Однако Грамматика-70 и -80 оказались менее "демократичными": не имея специальной формы выражения, закрепленной за определенным содержанием, не демонстрируя единства формы и значения, вставные конструкции оказались за пределами этих изданий.

История данного вопроса /различные подходы/ достаточно обстоятельно изложена в статье А.И. Аникина² и исключает необходимость повторения. Заметим лишь, что при разных подходах мнения лингвистов сходятся на некоторых общих моментах:

- как основную, определяющую черту вставных конструкций называют их способность вносить дополнительные попутные замечания;
- грамматические правила русского языка не накладывают ника-

ких ограничений на использование данного средства, что приводит, следовательно, к их "неограниченному лексико-синтаксическому составу и семантической неограниченности"³, а это, в свою очередь, затрудняет какую-либо систематизацию.

При этом необходимо заметить, что детальное изучение реальных текстов во всей их сложности и своеобразии невозможно без серьезного анализа ритмомелодической структуры, а вопрос о вставных конструкциях неразрывно связан с изучением ритма прозы вообще и "требуется гораздо более общей постановки"⁴. Кроме того, необходимо учитывать характер и частоту реализации данного синтаксического явления в разных функциональных стилях, а также в индивидуальном стиле конкретного автора.

Материалом для данной статьи, как указывалось выше, послужили произведения В. Пескова, опубликованные в газете "Комсомольская правда" за период 1980--1987 г.г. -- почти в каждой публикации присутствуют указанные конструкции. Остается рассмотреть причину внезапного и достаточно регулярного прерывания плавного повествования и проанализировать возникающие при этом эффекты словесно-художественного творчества.

Вставки обычно "прерывают начатое предложение добавочными пояснениями, возникающими у говорящего в процессе высказывания"⁵. "Заметить в скобках" по Словарю Ожегова толкуется как "упоминуть попутно, между прочим"⁶. Все это верно. Журналист, ограниченный объемом публикации, благодаря вставкам имеет возможность коротко, оперативно, не вдаваясь в подробности, сжато и выразительно сделать акцент на важном факте.

Однако анализ показывает, что не всегда эта функция является единственной и главной. В частности, необходимо отметить еще один аспект, который именно в публицистике играет важнейшую роль: автор выбирает такое построение для того, чтобы легче овладеть вниманием читателей и, преодолев линейность повествования, придать таким образом большую рельефность высказываемому.

Вставные конструкции, сообщая попутную информацию, одновременно деавтоматизируют повествование и таким образом становятся

средством экспрессии. Современные исследователи отмечают: именно с этим эффектом связан тот факт, что в скобки нередко попадает прямое обращение к читателю, оформленное активизирующими морфологическими формами / глагольным императивом, прямым вопросом/.

"Правда, опытный таежник не даст спровоцировать нападение. /Помните, Дерсу Узала кричал зверю: "Амба, что ре-вешь? Моя тебя трогай нету"/. Арсеньев пишет, что Дерсу Узала вышел навстречу тигру без ружья. Зверь и человек разошлись мирно".

Таким образом, мы находим доказательство того, что вставные конструкции оказываются, по крайней мере, двуфункциональными:

- 1/ расширяют информативные границы;
- 2/ актуализируют как информацию, находящуюся в скобках /тире/, так и содержание базовой структуры.

В последнем случае вставная конструкция чаще всего размещается на границе тема/рема:

"И все же покидает берлогу медведь неохотно. Бывают случаи, выглянет / (охотники говорят: "поздоровался") / и снова в берлогу".

Экспрессия достигается путем разрыва теморематического состава. Одновременно информация, высказанная как бы между прочим, также становится важной, а взгляд читателя, "спотыкаясь" о скобки, которые наряду с тире являются внешней графической приметой вставных конструкций, "тормозит", задерживая, сосредоточивая внимание на вставке.

Переходя непосредственно к анализу языковых явлений, а точнее, к попытке выделить типы вставных конструкций, характерных для творческой манеры В. Пескова, отметим, что не в самую последнюю очередь нас интересуют их стилистические ресурсы, способность придать рассказу живые авторские интонации и тем самым подчеркнуть присутствие журналиста на месте событий.

Некоторые стилистические функции вставок коротко перечислены в "Учебнике русского языка" под редакцией Д.Э. Розенталя⁷. Проиллюстрируем их примерами из произведений В. Пескова. Вставные конструкции могут служить:

- терминологическими пояснениями употребленных в предложении слов и выражений:
"Причем нередко два совершенно различных существа за длительную эволюцию так приспособились к взаимовыгодному житейскому союзу /симбиоз/, что не могут друг без друга существовать";
- риторическими вопросами:
"И вот /как объяснить это?/ сорока стала оказывать покровителю знаки внимания";
- комментариями к именам собственным:
"Равнины? Есть, великолепные тундровые равнины с речками тихими и покоряющими тебя названиями, например, Очай Ваям /Светлая вода/";
- авторскими ремарками:
"Можно назвать несколько /очень немного/ видов животных, утвердившихся на земле в результате гибридизации".

Можно было бы проиллюстрировать таким образом все десять пунктов, указанных в учебнике.

Однако чтобы понять природу явления, представляется актуальным найти сущностные характеристики его отдельных реализаций. Попробуем сделать это, используя методику анализа речевых явлений, предложенную Г.А. Золотовой⁸. В работе, посвященной анализу текста, Г.А. Золотова выделила четыре коммуниктивно-речевых типа, названных ею регистрами: репродуктивный /изобразительный/, информативный, волюнтивный /побудительный/ и реактивный. Они отмечены стремлением автора найти единицы, характеризующиеся семантической целостностью и типологией средств их выражения.

Отсутствие в произведениях В. Пескова вставных конструкций, иллюстрирующих I регистр, является закономерным. Коммуникативная функция блоков изобразительного регистра заключается "в воспроизведении, репродуцировании средствами языка фрагментов действительности как непосредственно воспринимаемых органами чувств говорящего, наблюдателя в едином с ним хронотопе"⁹. В экологических

зарисовках это, прежде всего, пейзаж, и, естественно, что его описание попадает в основное предложение.

Одно из ведущих мест заняла группа вставных конструкций, принадлежащих ко II регистру, коммуникативная функция которого состоит в "сообщении о явлениях действительности в отвлечении от конкретно-временной длительности и пространственной отнесенности к говорящему"¹⁰ и позволяет заключение в скобки такого рода информации. Разнообразие примеров заставляет остановиться на них подробнее. Приведем некоторые из них.

Сообщение об источнике информации:

"Только половина работников охотнадзора обеспечена транспортом. /Данные Главохоты РСФСР/".

Уточняющая информация о месте действия:

"При раскопках поселения пятитысячелетней давности /Украина/ археологи обнаружили печь с отпечатками желудей в глине".

"Мой друг Сережа Кулигин /Приокско-террасный государственный заповедник/, подобравшись к гнезду коростеля, наблюдал /.../".

Параллельные топонимы:

"Нынешний Куйбышев /Самара/, Волгоград /Царицын/, Саратов, Ульяновск /Симбирск/ основаны после войны с Казанским ханством и были опорными поселениями на Востоке".

"Вот ниже Тверь -- "во все стороны дверь" /нынешний Калинин/ -- старинный и славный город на торговых путях".

"Отсюда Афанасий Никитин дерзнул отправиться в дальние страны, и до Хвалынского моря /Каспия/ вела его Волга".

Важная историческая информация:

"Дуб долговечен. В Москве в Коломенском растут деревья, мимо которых проходило, возвращаясь с Куликовской битвы, войско Дмитрия Донского /1380 г./".

"Даже в морской соленой воде дуб сохраняется долго. Фрегат "Паллада" /тот самый, на котором путешествовал Гон-

чаров/ был затоплен на Дальнем Востоке. Недавно водолазы отыскали и осмотрели фрегат".

Последние примеры, на наш взгляд, имеют особую ценность при работе над текстом в иностранной аудитории, так как обладают большим страноведческим потенциалом.

В анализируемом материале необходимо выделить особую подгруппу вставных конструкций, комментирующих так называемые экзотизмы, употребление которых является вполне закономерным: автор, описывая путешествия по разным странам, таким образом придает большую убедительность своим рассказам -- сам слышал то или иное иноязычное слово, вот так оно звучит в русской транскрипции.

"/.../ рыбак забирает свою добычу -- рыбу, похожую на сома, на угря с африканским названием "амкуру" /"рыба в песке"/".

III, волеизъявительный регистр, соответствующий самой природе публицистики, также очень продуктивен. Он "характеризуется побуждением адресата к действию"¹¹. В текстах В. Пескова читателю предлагается что-либо вспомнить, представить, сравнить, поразмышлять вместе с автором.

"Многие из животных, столкнувшись с опасностью носом к носу, пытаются утешать: ерошат перья, поднимают шерсть на загривке, выгибают спину горбом /вспомним и наше -- "волосы встали дыбом"/ и таким образом иногда заставляют противника отступить".

"И чувство Родины /обратите внимание на корни слов: род -- родник -- Родина/ прорастает, как все большое, из малого зернышка".

"В Красноярском крае некие Сухов и Сидоренко убили в прошлом году без малого сотню ондатр. /Помножьте все это на стоимость шапок, и вы ошутите размеры обогащения/".

Как видно из примеров, в последнем случае /III регистр/, в составе вводных конструкций регулярно используются односоставные предложения со сказуемым, выраженным формой либо I-го, либо II-го лица множественного числа повелительного наклонения, которые содержат в себе обращенное к читателю приглашение следовать за авто-

ром-рассказчиком.

IV, реактивная функция выражает "реакцию говорящего на коммуникативную ситуацию, обычно с оценочным моментом, выражающим положительное или отрицательное отношение к происходящему"¹². В монологической публицистической речи, по природе своей включающей голос автора-повествователя, выражаемая им оценка представляется обычно как коллективное мнение: автора и его читателей, т.е. текст строится по "законам читателя" /об этом см., например, работу В.В. Виноградова¹³/. С этой точки зрения, оценочные суждения, высказываемые в скобках, имеют значение не только авторской оценки, а коллективной: автор плюс читатель. В таких случаях широко используется эмоционально-оценочная лексика, энергичное интонационное оформление, что способствует сильному звучанию оценки. Приведем примеры.

"Стоят они /города -- уточнение мое, И.Г./ то на левом берегу, то на правом, льнут к Волге, почти всегда вытянуты вдоль нее /Волгоград на 70 километров!/, все связаны между собой водной дорогой".

"Пятнадцать-двадцать минут -- гнездо готово. В нем теплее и безопаснее. И только Бой /умелец, силач, повелитель!/
гнездо не строил".

"В мастерскую Валерий привозит капыл, которые для него оставляют на лесных складах и лесописках и которые он сам с немалым трудом /многопудовые!/
привозит из леса".

"Близость заповедника /сто метров до его границы!/, близость крупнейшего в нашей стране биологического центра Пушино /стоит на противоположном берегу Оки/
добывателей песка не смутила".

Вставную конструкцию типа "сто метров до его границы!" отметим особо: в зарисовках В. Пескова продуктивен тип, в котором обозначены пространственно-временные характеристики с использованием имен числительных. Сопровождением восклицательного знака впечатляющая сила цифр увеличивается.

Выше неоднократно указывалось на употребление восклицательного знака во вставных конструкциях как идеографического средства выражения эмоционально окрашенного отношения к сообщаемому

факту /восторг, ирония, возмущение и т.д./. Отметим и те случаи, когда "работает" один восклицательный знак.

"Но тут же стоит контрабас, на подоконнике в утюге /!/ пышно цветет герань".

"Более "рядовую" добычу -- лосей, сайгаков, оленей, косуль, медведей -- бьют повсеместно. /В Приокском крае, действуя в паре, браконьеры М. Корнеев и В. Журавский в прошлом году уложили из карабинов 33 /!/ оленя/".

"За пять лет на сто двадцать сыгранных в Бурангулове свадеб приходится лишь два /!/ развода".

Это надо понимать как выражение крайне острого чувства к из ряда вон выходящей ситуации, что в обычной речевой обстановке равно выражениям: "нет слов!", "комментарии излишни!", "за гранью понимания!". Обычно в таких случаях мы прибегаем к невербальным средствам выражения, например, разводим руками. Этот одиночный восклицательный знак, заключенный в скобки, можно было бы приравнять к указанному жесту. Уместно будет здесь привести цитату из одной газетной публикации, в которой автор пишет: "Здесь так и хочется поставить кричащий восклицательный знак в скобках"¹⁴. Читатель, "наткнувшись" в тексте на такой знак, разделяет чувство автора, фиксируя внимание на экстраординарной информации.

Подводя итоги, учтем известную истину: любая классификация — не идеальна. Наряду с примерами, поддающимися более или менее точному распределению по регистрам, существуют и смешанные случаи, что отмечает и сама Г.А. Золотова, поднимая вопрос о "соотношении в системе языка моделей предложения с потенциальной регистровой полифункциональностью и регистрово закрепленных"¹⁵. Вернувшись к только что приведенным примерам, мы увидим, что наряду с ярко выраженным авторским отношением удельный вес информации, заключенной в скобки, тоже не мал. Например, восхищаясь упорством, силой характера художника, добывающего материал для своей творческой деятельности, автор между прочим сообщает и параметры этого материала. Возмущаясь нехозяйским, беспардонным вторжением строителей в природу, публицист сообщает, в чем состоит особая злость их поступка: заповедник-то всего в ста метрах!

Но существование такого рода смешанных, полифункциональных единиц лишь подтверждает объективность данной типологии, которая позволила сгруппировать широкий круг рассматриваемых явлений, сделав его более обозримым. Главный же вывод нашего наблюдения состоит в том, что вставные конструкции в публицистических текстах, в данном случае -- в произведениях В. Пескова, берут на себя выполнение основных задач публицистики, а именно: информировать и воздействовать.

Примечания

1. Грамматика русского языка, т. II, ч. II, Изд. АН СССР, 1954, с. 167--176.
2. А.И. Аникин. Функции вставных конструкций в современном русском языке. Ученые записки МГПИ им. В.И. Ленина, № 259, с. 5--44.
3. А.И. Аникин. Соотношение вводных и вставных конструкций в современном русском языке. Сборник трудов МГПИ им. В.И. Ленина. М., 1975, с. 19--33.
4. О.В. Долгова. Семиотика неплавной речи. М., Высшая школа, 1978, с. 16.
5. Е.С. Скобликова. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения. М., "Просвещение", 1979, с. 227.
6. С.И. Ожегов. Словарь русского языка. М., "Русский язык", 1981, с. 643.
7. Современный русский язык, под редакцией Д.Э. Розенталя. М., "Высшая школа", 1984, с. 594--595.
8. Г.А. Золотова. О перспективах синтаксических исследований. Известия АН СССР, серия Литературы и языка, 1986, т. 45, № 6, с. 500--514.
9. Г.А. Золотова. Ук. соч., с. 504.
10. Г.А. Золотова. Ук. соч., с. 505.
11. Г.А. Золотова. Ук. соч., с. 506.
12. Г.А. Золотова. Ук. соч., с. 506.
13. В.В. Виноградов. Избранные труды о языке художественной прозы. М., "Наука", 1980, с. 56.

14. "Что происходит с кино". Литературная газета, 4 января 1987 г., с. 8.
15. Г.А. Золотова. Ук. соч., с. 509⁴.

Список произведений В. Пескова, цитируемых
в статье

1. "Любовь-Камчатка", 29.11.80 г.
2. "Выстрелы ночью...", 16.04.82 г.
3. "Постоять за себя", 30.01.83 г.
4. "Рождение гномов", 1.05.84 г.
5. "Друзья по жизни", 16.09.84 г.
6. "Время ученья", 23.09.84 г.
7. "Хонорик", 7.10.84 г.
8. "Почему сохнет дуб".
9. "Клочок земли, припавший к трем березам", 21.11.84 г.
10. "Долгий сон с пробуждением", 9.12.84 г.
11. "Как живет в берлоге?", 5.01.85 г.
12. "Волга твоя и моя", 2.08.85 г.
13. "На празднике в Бурангулове", 7.12.85 г.
14. "О нем говорят...", 1.01.86 г.
15. "Дорожные узелки", 29.08.86 г.
16. "Зачем сороке часы с браслетом".